

Глава 7

И вот Шэнь Игуан временно остался в этой деревне.

Хотя Шэнь Игуан неоднократно обещал вернуть долг, Цяо Си всё ещё сильно сомневался. В конце концов, согласно словам «Шэнь Саньлана», его семья разорилась. Даже если когда-то они были богаты, теперь они беженцы, и вряд ли у них найдутся деньги, чтобы расплатиться.

Словно прочитав его мысли, Шэнь Игуан твёрдо сказал:

— Если я нарушу слово, ты сможешь забрать мою жизнь в будущем.

Цяо Си закатил глаза и ответил:

— И на что мне твоя жизнь?

Но когда на лице Шэнь Игуана снова появилось слегка смущённое выражение, Цяо Си не стал продолжать, не желая выглядеть злодеем, который притесняет бедных и одиноких дядю с племянником.

Если Шэнь Игуан окажется главным героем какой-нибудь книги, проявить к нему немного доброты будет неплохо. Кто знает, возможно, однажды он сможет отплатить ему, если добьётся успеха.

В этот момент Цэньэр, который лежал у кровати, услышал их разговор. Медленно подполз он вытащил красную нитку с шеи и спросил:

— Цяо Си-гэ, этого хватит, чтобы заплатить?

Чжао Цэнь вырос в императорском дворце, живя в роскоши и не зная забот простых людей. Но после этих дней бегства с дядей маленький наследный принц, который раньше был несведущ в мирских делах, начал понимать многое из того, чего не знал прежде.

За пределами дворца каждому нужны были деньги, чтобы поесть и переночевать, но деньги было не так-то просто достать. Многие простолюдины умирали с голоду из-за отсутствия денег, а некоторые ради нескольких медных монет были вынуждены стоять на коленях у дороги и продавать своих детей за гроши.

Увиденное в пути потрясло юное сердце Чжао Цэня, и он начал понимать, почему у его отца всегда было обеспокоенное выражение лица, когда он читал прошения.

Он посмотрел на нефритовую подвеску, висящую у него на шее, вспомнив, как отец собственноручно надел её на него и улыбнулся, сказав, что этот нефрит не только защищает от бед, но и бесценен, и что его нужно беречь. Чжао Цэнь подумал про себя: раз подвеска стоит так дорого, её можно обменять на деньги, верно?

Он держал нефритовую подвеску в руках и с надеждой смотрел на Цяо Си.

— Цяо Си-гэ, у меня есть деньги. И я тоже могу помогать по работе!

— Цэньэр...! — Шэнь Игуан поспешно попытался сесть, игнорируя боль, и сказал: — Нет, нельзя!

Конечно, он узнал эту нефритовую подвеску. Это был тот самый нефрит, который он получил,

когда сопровождал покойного императора в Западные земли. Говорили, что это сокровище, которое очень ценил император Западных земель. Его вода-подобная прозрачность сохраняла тепло зимой и прохладу летом, что делало его невероятно редкой и ценной вещью — бесценной и труднодоступной.

Когда Чжао Цэню было семь, он тяжело заболел и чуть не умер. Покойный император, тронутый его слабым здоровьем, подарил ему эту подвеску, надеясь, что она защитит его и позволит вырасти в безопасности и здравии.

Этот нефрит был не похож на обычные вещи. Если бы Цяо Си действительно взял его и продал, Чжао Юй непременно проследил бы путь сюда, и вся деревня могла бы даже быть приговорена к смерти.

Цяо Си привлёк нефритовый кулон, он наклонился, чтобы рассмотреть его поближе. Хотя он и не был экспертом в таких вещах, он сразу понял, что он ценный и не из тех, что можно встретить в обычной семье.

— Этот нефрит у тебя на шее явно очень драгоценный. Я не посмею его взять. Если его продать, люди могут сообщить властям, заподозрив, что я его украл.

— К тому же... я не настолько мелочен, чтобы брать вещи у ребёнка.

Цяо Си предположил, что нефрит, должно быть, подарок от старших в семье Чжао Цэня. Он слышал, что в древности нефритовые дары часто дарили с добрыми пожеланиями, как серебряный замок на шее Сяо Чжуцзы, — это была вещь, в которую была вложена вся любовь семьи.

К тому же брать что-то у ребёнка — самый бесстыдный поступок. Цяо Си не был таким злодеем, поэтому добавил:

— Тебе следует спрятать нефрит как следует и не показывать его другим. Не все такие принципиальные, как я.

Однако, хотя Цяо Си и отказывался от нефрита, он не мог просто так забыть об этом. В конце концов, он был ясновидящим и знал, что этот нефрит был удивительно ценным сокровищем.

Он был очарован этим бесценным богатством, которое другие не могли бы заполучить, даже если бы захотели, но Цяо Си вынужден был отказаться.

И тут он внезапно кое-что вспомнил, и в его голове промелькнула мысль. Он посмотрел на Шэнь Игуана и сказал:

— А ты сможешь отработать свой долг?

— Что, я должен тебе кланяться? Я не калека, и я лучше смогу сбегать в горы и принести хворост, чем сидеть сложа руки, как маленький ребёнок! — нахмурился Цяо Си. — Лучше возвращайся к своей работе; ты не имеешь права бездельничать.

С этими словами он повернулся и вышел, оставляя за собой прохладный и красивый образ, хотя внутри тайком вытирал слёзы.

Даже те, кто переселяется и занимается земледелием, кажется, обладают всевозможными магическими способностями зарабатывать деньги и легко получают сотни лянов с первой же

авантюры. Но для него даже добыть еду было трудно.

Тем вечером Цяо Си сварил целый горшок супа из последних грибов, которые у него были, и подал его с лепёшками. Все трое сидели в одной комнате и молча ели, не поднимая головы.

Цэньэр не ел два дня. Он вцепился в свою разбитую миску, не желая её отпускать. Его маленький животик раздулся от выпитого супа, который показался ему даже вкуснее супа из гнёзд ласточек, который он часто ел во дворце.

Увидев, что Цэньэр с надеждой смотрит на него, желая четвертую миску, Цяо Си твёрдо отказал:

— Хватит.

Когда человек сильно голоден, нельзя есть слишком много за раз, иначе это может его убить. Три миски уже были пределом.

Услышав, что больше нельзя, большие глаза Цэньэра наполнились разочарованием. Однако он остался послушным, не плакал и не капризничал, а тихо поставил миску.

Шэнь Игуан, сидящий у кровати, тоже держал свою миску. Он ел медленно, нахмутив брови, словно терпя сильную боль. На его лице не осталось ни капли цвета.

После ужина Цяо Си помыл посуду и пошёл за водой, чтобы умыться. Чтобы сэкономить немного свечей, деревенские обычно ложились спать, как только темнело, и Цяо Си пришлось отказаться от своей привычки поздно ложиться.

Поскольку единственная кровать в доме была предназначена для раненого, Цяо Си позволил Цэньэру спать на полу вместе с ним. Однако Шэнь Игуан настоял на том, чтобы спать на полу сам, отказываясь от предложения Цяо Си. Это привело к тому, что Цяо Си отчитал его.

— Я же сказал тебе лежать и отдыхать, что ты выпендриваешься? Ты хочешь умереть? — нетерпеливо сказал он. — Ты что, не знаешь состояния своего собственного тела? Если такой способный, иди спать на улицу!

Шэнь Игуан, получив выговор, замолчал и пробормотал:

— Я просто беспокоюсь о Цэньэре...

— С каких пор ребёнок такой хрупкий? — усмехнулся Цяо Си. — Я вижу, что сам Цэньэр не против. Ты просто ноешь.

Цэньэр моргнул и кивнул:

— Дядя, мне нравится спать на полу.

Шэнь Игуан, не имея возможности ответить на упрёк Цяо Си, был вынужден послушно лечь, хотя ворчал про себя.

Что за грубиян.

После того как свет погасили, в комнате стало совершенно темно, слышны были только тихие звуки дыхания.

Цяо Си закрыл глаза, готовясь ко сну, но почувствовал, что мальчик рядом с ним слегка дрожит. Он инстинктивно протянул руку и притянул мальчика к себе.

Цэньэр, замёрзший до костей, был внезапно обнят. Его первым инстинктом было оттолкнуть другого человека, но тепло окутало его, и он медленно расслабился.

— Теперь теплее? — Цяо Си поправил одеяло вокруг Цэньэра, укутывая его и прижимая к себе, их тела тесно соприкасались.

Маленький наследный принц, не привыкший к таким объятиям, почувствовал, как его лицо заливаётся краской. Ему было неловко, но он не мог устоять перед теплом, придвинулся ещё ближе и тихим голосом сказал:

— Мне не холодно.

Цяо Си закрыл глаза, собираясь снова заснуть, но...

— От тебя воняет, — нахмурился он, резко открывая глаза с явным отвращением. — Ты не даёшь мне уснуть.

Цэньэр, смутившись, поджал пальцы ног и заикаясь пролепетал:

— Я... я не мылся много дней.

— Если завтра не вымоешься, я вышвырну тебя, — мрачно пригрозил Цяо Си. — Я слышал, волки в горах любят есть вонючих детей.

Цэньэр замер, испугавшись, что Цяо Си действительно выбросит его на съедение волкам.

Шэнь Игуан вмешался:

— Не пугай его.

Цяо Си усмехнулся:

— Что? Я пугаю его, а не тебя?

— Если заговоришь снова, я и тебя вышвырну!

Шэнь Игуан закрыл рот и молча перевернулся на другой бок.

Когда-то он был великим генералом, ведшим в бой десять тысяч солдат, а теперь превратился в робкую фигуру, сжимающуюся перед простым крестьянином. Если бы кто-нибудь узнал, они бы непременно посмеялись.

Однако Цяо Си было всё равно, что думают дядя и племянник. Он закрыл глаза и крепко проспал до утра.

На следующее утро, ещё до рассвета, Цяо Си проснулся. Он пошевелился, осторожно убрал ноги Цэньэра со своего живота и тихо встал.

Он открыл дверь, и внутрь ворвался порыв холодного ветра, от которого Цяо Си чихнул.

Как обычно, он умылся и почистил зубы холодной водой, затем взял свою бамбуковую корзину

и вышел.

Он планировал снова отправиться в горы, чтобы собрать грибы, а также посмотреть, не найдёт ли он лекарственные травы, чтобы продать их в городе. Кроме того, у него ещё оставалась часть оплаты от доктора Линя, и он собирался купить кое-какие предметы первой необходимости в городе.

Сяо Чжуцзы уже ждал его. Они отправились в горы вместе, присматривая друг за другом. Цяо Си также использовал возможность, чтобы узнать много нового о травах от Сяо Чжуцзы, собирая только самые ценные растения и травы.

Деревня у подножия горы никогда не испытывала недостатка в еде. Пока человек усердно и прилежно трудится, всегда найдётся способ выжить. Но цель Цяо Си была не только выжить; он хотел жить лучше. Это было его давним желанием ещё с прошлой жизни.

С помощью Сяо Чжуцзы Цяо Си действительно нашёл немало хороших вещей. Один лишь дикий женьшень, который он отыскал, стоил всей поездки.

Хотя Сяо Чжуцзы сказал, что качество не самое лучшее, оно всё равно неплохое. Цяо Си аккуратно завернул дикий женьшень в ткань и улыбнулся:

— Когда я получу деньги, я куплю тебе что-нибудь вкусненькое!

Глаза Сяо Чжуцзы засияли.

— Тогда я хочу танхулу! Самый большой!

Жители деревни Таоэ редко покидали её, кроме как по праздникам. Однажды Сяо Чжуцзы попробовал танхулу, которое принёс дядя Цинь, и с тех пор мечтал о нём. К сожалению, его учитель не разрешал ему бегать без дела, поэтому он тайно мечтал об этом долгое время.

Цяо Си без колебаний согласился и пообещал принести ему самый большой сахарный танхулу.

Когда они спустились с горы, уже рассвело. Цяо Си, следуя указаниям Сяо Чжуцзы, отправился искать дядю Циня, так как только у него была повозка с быком, на которой можно было добраться до города. Если идти пешком, это заняло бы несколько часов, и они бы не добрались до темноты.

Дядя Цинь лениво лежал под баньяновым деревом, жуя травинку и напевая фальшивую мелодию.

Услышав просьбу Цяо Си, дядя Цинь лениво поднял голову.

Он был высоким и неопрятным, с растрёпанными волосами, словно не причёсывался годами. Его лицо покрывала такая же неопрятная борода, из-за которой трудно было разглядеть черты. Только его острые, как у орла, глаза производили неизгладимое впечатление.

Теперь эти острые глаза оценивающе разглядывали Цяо Си, словно пытаясь что-то узнать. Затем он оскалился в улыбке.

— О, да это же Сяо Цяо! Собираешься в город?

Цяо Си серьёзно кивнул.

— Не могли бы вы мне помочь, дядя Цинь?

— Не будь таким вежливым, — любезно улыбнулся дядя Цинь, но в следующую секунду сказал:

— Но я тебя не повезу.

Цяо Си опешил.

— ...Почему?

— Без причин, — дядя Цинь махнул рукой, небрежно скрестив ноги. — Просто не повезу и всё.

Цяо Си раньше слышал от Сяо Чжуцзы, что дядя Цинь добросердечен и всегда готов помочь односельчанам. Он был хорошим человеком.

— Я могу заплатить, — подумал, что тот не хочет везти его бесплатно, и быстро достал несколько медных монет из мешочка, искренне говоря: — Пожалуйста.

К сожалению, дядя Цинь просто закрыл глаза и махнул рукой, отказываясь говорить что-либо ещё.

Увидев это, Цяо Си вспыхнул. Он развернулся и ушёл.

Раз не хочешь везти, я пойду сам!

<http://bllate.org/book/17973/1727287>